

ПОНЯТИЯ "СУЩЕСТВЕННЫЙ ВРЕД" И "ИНЫЕ ТЯЖКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ" В НОРМАХ ГЛ. 31 УК

Материал подготовлен с использованием
правовых актов по состоянию
на 30 ноября 2017 г.

Нормы о преступлениях против информационной безопасности имеют два самостоятельных вида оценочных понятий, толкование которые следует разделять. Это понятия "существенный вред" и "иные тяжкие последствия".

Существенный вред как признак преступлений против информационной безопасности

Понятие "существенный вред" - используемый в уголовном праве оценочный признак, определяемый судом с учетом всех обстоятельств конкретного дела.

Указанное понятие встречается в [ст. 190](#), [ч. 2 ст. 197](#), [ст. 204](#), [ст. 384](#), [ст. 424](#), [ст. 425](#), [ст. 426](#), [ст. 455](#) УК (в рамках понятия "причинение существенного вреда правам и законным интересам гражданина"); и [ст. 334](#), [ч. 1 ст. 349](#), [ч. 1 ст. 350](#), [ст. 352](#), [ч. 1 ст. 355](#) УК. При этом реальная практика его применения и толкования имеется только применительно к рассматриваемой группе посягательств на информационную безопасность, описанных в [ч. 1 ст. 349](#) УК (несанкционированный доступ к компьютерной информации), [ч. 1 ст. 350](#) УК (модификация компьютерной информации), [ст. 352](#) УК (неправомерное завладение компьютерной информацией), [ч. 1 ст. 355](#) УК (нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети); а также применительно к преступлениям против интересов службы ([ст. 424 - 426](#), [455](#) УК). Поскольку применительно к преступлениям против интересов службы используется более узкое понятие, оценивающее только вред правам и законным интересам граждан, применяемая в этом случае в рамках правовой системы Республики Беларусь категория "существенный вред" уникальна и подлежит отдельному рассмотрению.

Уголовно-правовое понятие "существенный вред" связано с понятием и сущностью преступления. В [ч. 4 ст. 11](#) УК определено, что малозначительным признается деяние, которое не причинило и по содержанию и направленности не могло причинить существенный вред охраняемым уголовным законом интересам.

В свою очередь, малозначительное деяние согласно указанной норме

указывает на отсутствие признака общественной опасности, который в силу [ч. 1 ст. 11 УК](#) является сущностным признаком любого преступления. По сути, понятие "существенный вред" представляет собой минимально необходимый уровень негативных последствий, наличие которых отграничивает преступление от иных правонарушений.

Помимо указанного, важно установить причинную связь между деянием и последствиями в виде существенного вреда. Не будет преступлением простое совпадение во времени несанкционированного доступа и сбоя в компьютерной системе, который могла вызвать неисправность компьютера или ошибки в программе, а не действия лица, осуществившего несанкционированный доступ [\[6\]](#). Учитывая специфику деяний, доказать причинную связь может быть затруднительно.

Отметим, что рассматриваемое понятие широко применяется при конструировании норм о преступных посягательствах в уголовном законодательстве зарубежных государств (например, ФРГ).

Для уяснения понятия существенного вреда как признака преступлений против информационной безопасности следует обратиться к анализу доминирующей доктрины уголовного права, уголовно-правовых норм и правоприменительной практики.

Изучением преступлений против информационной безопасности в Республике Беларусь занимались такие ученые, как Н.А.Швед, Н.Ф.Ахраменка, В.В.Лосев. При рассмотрении признака "существенный вред" исследователи сходятся во мнении, что такой вред может иметь как материальный, так и нематериальный характер.

Материальный характер последствий может быть представлен в виде "перебоев в производственной деятельности, остановки работы предприятия, необходимости сложного или продолжительного ремонта компьютерного оборудования и других обстоятельств" [\[9\]](#). В целях классификации среди материальных последствий выделяют имущественный, физический и экологический вред.

При количественной оценке существенного вреда, выраженного в имущественных материальных последствиях, ученые расходятся во мнении. Так, Н.Ф.Ахраменка указывает, что за основу должен браться размер ущерба, в 250 и более раз превышающий базовую величину [\[1\]](#). В.В.Лосев называет размер, в 40 и более раз превышающий базовую величину.

В наиболее полном из существующих в Республике Беларусь

исследовании главного специалиста отдела криминологической экспертизы проектов законов Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Н.А.Швед указанная планка оценивается в 10 базовых величин [7]. Позиция данного автора основывается на анализе социальных стандартов и размера средней заработной платы по Республике Беларусь [8, с. 66].

Представители правоприменительного корпуса указывают на отсутствие каких-либо количественных ориентиров на этот счет.

Представляется, что количественная характеристика существенного вреда должна связываться с понятием малозначительности деяния. Так, применительно к имуществу граждан ущерб, в 10 и более раз превышающий размер базовой величины, можно характеризовать как существенный вред.

Позиция законодателя, раскрытая в [ч. 4 примечаний к гл. 24 УК](#) дает основания признавать преступным, а значит, влекущим существенный вред охраняемым уголовным законом интересам ущерб имуществу граждан, в 2 и более раза превышающий размер базовой величины. Для имущества юридического лица размер ущерба в 2 - 10 базовых величин не оценивается в качестве последствий, способных причинить существенный вред.

Кроме того, необходимо учитывать динамичность социально-экономических отношений и относительную статичность нормативного регулирования. Так, размер базовой величины устанавливается Правительством после оценки социально-экономических показателей. Причем нередко изменение экономической обстановки может быть стремительным. В связи с этим думается, что в такие периоды преступления с небольшим размером ущерба в каждом конкретном случае должны дополнительно рассматриваться с позиций малозначительности деяния, поскольку финансовое выражение ущерба может не отражать его реального экономического содержания и вред, причиняемый охраняемым уголовным законом интересам, может не являться значительным ([ч. 4 ст. 11 УК](#)).

Все ученые сходятся во мнении, что при материальных последствиях как разновидности существенного вреда следует учитывать не только стоимость информации, но и затраты на ликвидацию последствий, упущенную выгоду.

При оценке последствий в виде существенного вреда важен вопрос способа оценки в случае нескольких деяний. В [ч. 2 п. 12](#) постановления Пленума Верховного Суда от 26.06.2003 N 6 "О судебной практике по делам о взяточничестве" определено: если взятка в крупном либо в особо крупном размере получена частями, но это эпизоды одного продолжаемого

преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки в крупном либо в особо крупном размере.

Аналогично данный вопрос решен в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда от 21.12.2001 N 15 "О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества". Представляется, что в случае, если лицо производит несанкционированный доступ к системе или информации, размещенной на нескольких носителях, либо производит несколько последовательных действий, объединенных единым умыслом и направленностью, необходимо вменять весь вред, причиненный такими действиями. При определении окончательного размера материального ущерба, как обращает внимание В.М. Хомич, "допускается сложение сумм стоимости ущерба" [10, с. 255].

Нематериальный характер существенного вреда, по мнению Н.А.Швед, подразумевает нарушение или ущемление прав и законных интересов граждан, организаций, нарушение их нормальной деятельности [7], причинение морального вреда, ущерба деловой репутации [13]. В целом аналогичное определение дает Н.Ф.Ахраменка [1]. В.В.Лосев, к указанной дефиниции добавляет характеристику "значительность нарушения или ущемления" [6].

Применительно к данному виду содержания существенного вреда можно опираться на его практическое понимание в отечественной правовой системе, когда речь идет о преступлениях против интересов службы. При этом следует учитывать, что понятие существенного вреда, причиненного правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам применительно к данному виду преступлений формально более узкое, чем понятие "иной существенный вред" закрепленное в статьях, описывающих посягательства на информационную безопасность.

Так, в ч. 1 п. 19 постановления Пленума Верховного Суда от 16.12.2004 N 12 "О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424 - 428 УК)" установлено, что при определении вреда как существенного необходимо оценивать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, число потерпевших граждан, тяжесть физического или морального вреда и т.п. Верховный Суд разъясняет, что существенный вред может выражаться в нарушении конституционных прав и свобод, подрыве авторитета органов власти, государственных, общественных и других организаций, в нарушении общественного порядка.

В литературе отмечается, что данные разъяснения не вносят ясности в

определение рассматриваемого признака [11]. Кроме того, обоснованно указывается, что по своему содержанию оценка причиненного вреда в качестве существенного должна основываться и подтверждаться объективными обстоятельствами (последствиями деяния) а не абстрактными "нарушениями принципов деятельности органов управления" [10].

Это значит, вред должен рассматриваться как разновидность фактических изменений психического, физического, биологического, химического, социального, экономического характера, которые должны подтверждаться объективными обстоятельствами по материалам дела. Простой ссылки, к примеру, на подрыв авторитета организации, без установления, в чем он выражается, недостаточно. Само по себе состояние угрозы причинения существенного вреда не должно рассматриваться как существенный вред.

Вместе с тем из данных пояснений можно выделить положение о том, что моральный вред может выступать в качестве вида последствий, оцениваемых в качестве существенного вреда. Так, наиболее существенным в практике правоприменения считается моральный вред, причиненный физическими и нравственными страданиями близких погибшего, потерпевшего и его близких, при причинении ему тяжкого телесного повреждения и т.д. Представляется, что деяния, описанные в диспозициях статей о преступлениях против информационной безопасности (например, модификация компьютерной информации), способны ввести указанных лиц в обоснованное заблуждение относительно указанных фактов и причинить значительный моральный вред. Аналогично факт несанкционированного доступа к компьютерной информации может вызвать у ее владельца существенные нравственные страдания (осознание, что третьи лица знают какую-либо особо постыдную, скрываемую информацию; достаточные основания полагать, что произошла утечка сугубо личной информации, высокая вероятность ее публикации, распространение конкретным лицам и т.д.).

В вышеупомянутом [постановлении](#) Верховный Суд разъясняет, что подрыв авторитета органов власти, государственных, общественных и других организаций также может рассматриваться как один из видов последствий, в которых может выражаться причинение существенного вреда.

Представляется, что авторитет в таком контексте может иметь экономическое содержание (деловая репутация), социальное (репутация, мнение общества) и этическое (оскорбление или клевета официальных лиц в связи с исполнением служебных обязанностей). При этом в каждом из

указанных аспектов вред должен быть существенным. Например, не должно признаваться существенным вредом преступное деяние, описанное в нормах о преступлениях против информационной безопасности, повлекшее оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий. По своему содержанию оно соизмеримо с административным правонарушением (ст. 23.5 КоАП), в отличие от последствий, соизмеримых с уголовно наказуемым оскорблением официальных лиц (ст. 368 - 369 УК).

В качестве примера отмечается, что существенный вред государственным или общественным интересам может также выражаться в несанкционированном доступе к информационной сети с целью ознакомления с информацией, предназначенной исключительно для служебного пользования [14]. Ознакомление с нераскрытой информацией, информацией для служебного пользования, государственной либо адвокатской тайной или информацией сугубо личного характера может признаваться существенным вредом, если сам факт обладания такой информацией иными лицами является существенным нарушением охраняемых законом интересов. Аналогично следует рассматривать факты как умышленного, так и неосторожного раскрытия (передачи или публикации) указанной информации в результате совершения преступлений против информационной безопасности.

Существенным вредом, по мнению автора, следует признавать и случаи, когда в результате совершения деяний, описанных в диспозиции статей **Особенной части** УК о преступлениях против информационной безопасности, совершаются иные преступления. Так, посредством модификации компьютерной информации, хранящейся в публичном доступе, лицо может совершить уголовно наказуемое хулиганство (разместить на сайте организации потерпевшего изображения, содержание которых обладает свойствами, характерными для признака "исключительный цинизм", либо информацию, размещение которой является грубым нарушением общественного порядка; информацию, которая выражает явное неуважение к обществу и сопровождается угрозами насилия или уничтожения или повреждения имущества и т.д.), выразить угрозу такого характера, которая непосредственно подпадает под признаки иных посягательств (например, ст. 186 УК), выразить требования, подкрепленные угрозой (ст. 185, 208 УК), осуществить публичную клевету или оскорбление (ч. 2 ст. 188, ч. 2 ст. 189 УК), совершить незаконное использование либо разглашение сведений реестра владельцев ценных бумаг (ст. 226-1 УК), а также некоторые иные преступления против порядка экономической деятельности (ст. 226-3, 248 - 251, 255 УК), произвести распространение или рекламирование порнографических материалов (ст. 343, 343-1 УК), причинить имущественный ущерб без признаков хищения

(ст. 216 УК) и т.д.

Помимо аналогии с положением, прямо закрепляющим указанный тезис относительно преступлений против интересов службы (ч. 1 примечаний к гл. 35 УК), следует заметить, что преступление по своей сути наносит существенный вред охраняемым уголовным законом интересам, т.е. как минимум является существенным вредом социального характера. Совершение указанных деяний не может рассматриваться в качестве существенного вреда лишь в случаях, когда они признаются малозначительными в соответствии с ч. 4 ст. 11 УК.

Совершение в результате преступления против информационной безопасности иных правонарушений (административных, дисциплинарных, гражданско-правовых) само по себе не может оцениваться как существенный вред. К таким ситуациям может относиться нарушение, в том числе грубое, должностных обязанностей, административно наказуемая клевета и оскорбление (ст. 9.2, 9.3 КоАП), причинение имущественного ущерба (ст. 10.7 КоАП), совершение иных административных правонарушений (ст. 11.26, 17.1, 17.6 КоАП и т.д.), нарушение условий договора, совершение иных действий, порочащих честь и достоинство гражданина, при отсутствии признаков преступления (ст. 153 ГК) и т.д.

В некоторых случаях УК учитывает совершение преступлений посредством посягательства на информационную безопасность. Так, завладение имуществом в рамках хищения путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе и хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации (ст. 212 УК) не может рассматриваться в качестве существенного вреда, нанесенного посредством модификации компьютерной информации, выступающей в диспозиции указанной статьи способом завладения имуществом.

Значительное нарушение или ущемление субъективных прав и законных интересов граждан является видом нематериального вреда. Такое нарушение, или ущемление, должно влечь негативные изменения в социальных отношениях (в том числе правоотношениях), при чем в существенной степени.

В современных условиях фактическая реализация многих прав граждан зависит от информационных баз данных, информационных ресурсов и иного рода информации, передаваемой, изменяемой и хранящейся с использованием технических средств (это, например, многочисленные реестры, информационные системы и т.д.). При этом при нарушении их нормальной работы путем несанкционированного доступа к компьютерной

информации, модификации компьютерной информации, неправомерного завладения компьютерной информацией, нарушения правил эксплуатации компьютерной системы или сети граждане и иные лица могут как претерпевать значительные неудобства при реализации своих прав, так и вовсе лишиться такой возможности. В подобных случаях также следует констатировать наличие существенного вреда. При этом не важно, была ли, к примеру, изменена или заблокирована информация о данных одного гражданина или группы граждан.

Правом, реализация которого может зависеть от различного рода информационных ресурсов и баз данных, является право на неприкосновенность и достоинство личности (неправомерное использование ИС "Паспорт"), неприкосновенность частной жизни (социальные сети), право на свободное передвижение (речь идет о едином государственном банке данных о правонарушениях, внесение изменений в который может повлечь невозможность выезда за границу), право на судебную защиту, на получение достоверной экологической, политической и экономической информации, информации о деятельности государственных органов и должностных лиц (блокирование доступа к официальным электронным ресурсам, содержащим оригиналы такой информации), право на образование (имеются в виду базы данных централизованного тестирования), право на социальное обеспечение (базы данных ФСЗН) и т.д.

Практика правоприменения понятия "существенный вред" как признака преступлений против информационной безопасности

В правоприменительной практике пока отсутствуют единые подходы к толкованию понятия "существенный вред" [8, с. 66]. Отмечается, что среди наиболее часто встречающихся формулировок последствий несанкционированного доступа к компьютерной информации в обвинениях и приговорах выступает блокирование информации и причинение иного существенного вреда. При этом выделяется негативная тенденция рассматривать под причинением существенного вреда в основном нарушение конституционных прав граждан, не раскрывая его содержания [12].

Так, встречается формулировка: "Существенный вред, повлеченный ограничением договорных прав пользователей". Подобный вред, например, выражается в неправомерном приобретении реквизитов законных пользователей для выхода в интернет [12].

Относительно устойчива практика оценки материального ущерба в

качестве существенного вреда. Например, как внесение заведомо ложной информации в информацию, хранящуюся в компьютерной системе, причинившее существенный вред (ч. 1 ст. 350 УК), суд квалифицировал действия, выраженные в оформлении таможенного режима обратного вывоза в Республику Польша трех автомобилей без действительного их перемещения через пункт пропуска, и во внесении ложных сведений о вывозе в системы компьютерного учета таких автомобилей. Данное деяние повлекло причинение государству ущерба в виде неуплаты таможенных пошлин в размере 7 млн бел. руб. [12] (на день совершения преступления это было примерно 260 базовых величин).

Распространенные случаи представляет оценка в качестве существенного вреда изменения содержания информации и внесения заведомо ложной информации на сайтах публичного доступа. Например, злоумышленник способом, описанным в ч. 1 ст. 350 УК, разместил на сайте, принадлежащем индивидуальному предпринимателю, заведомо ложную информацию о прекращении им работы. Суд сослался на нарушение конституционного права на хранение и распространение информации, которое оценил в качестве существенного вреда. Действия лица квалифицировал по ч. 1 ст. 350 УК [12].

Существенным вредом в практике признаются и негативные последствия для имущества, прав и законных интересов граждан или организаций, связанные с неосторожным блокированием сетевого доступа к информации (например, к сайту в интернете) при несанкционированном доступе (при отсутствии полного блокирования информации как самостоятельного признака последствий, закрепленного ч. 1 ст. 349 УК) [8, с. 63].

В качестве еще одного примера нарушения конституционного права на хранение и распространение информации как существенного вреда, причиненного преступлением против информационной безопасности, можно привести следующий случай из судебной практики. Лицо, не имея права доступа к информации, хранящейся в компьютерной системе сети "Б", воспользовалось отсутствием оператора, отвечающего за работу компьютера. От его имени осуществило доступ к информации об абоненте, являющейся информацией ограниченного пользования, и передало эту информацию заинтересованному лицу. Указанные деяния суд квалифицировал по ч. 1 ст. 349 УК [12].

В качестве ошибочной вышестоящие инстанции и надзорные органы называют позицию следственных органов и суда, связанную с ориентированием на размер ущерба в 40 базовых величин, оцениваемого в качестве существенного вреда [15, с. 38]. Такая оценка незаконна, поскольку

в качестве существенного вреда может оцениваться также вред, связанный и с меньшим размером ущерба.

Понятие "иные тяжкие последствия" как признак преступлений против информационной безопасности

Если под существенным вредом следует понимать минимальный пороговый вред от ряда преступлений против информационной безопасности, при наличии которого деяние следует признавать преступным, а при отсутствии - признавать иным правонарушением (административным, дисциплинарным и т.д.), то тяжкие последствия связаны с повышенной общественной опасностью преступного деяния. Данные последствия соизмеримы с закрепленными в [ч. 3 ст. 349 УК](#) примерами: крушением, аварией, катастрофой, несчастными случаями с людьми, отрицательными изменениями в окружающей среде.

Под иными тяжкими последствиями в научной литературе [[1](#); [15](#)] понимается:

- причинение ущерба в особо крупном размере;
- уничтожение информации особой ценности;
- нарушение графиков движения транспортных средств, подачи энергоносителей;
- создание политической или социальной напряженности в обществе;
- искажение результатов голосования на референдумах, выборах Президента, депутатов Национального собрания и т.п.

Отметим, что в законодательстве существуют критерии определения отдельных видов информационных ресурсов особой ценности, которые фиксируются в документах согласно сферам общественной жизни:

1) [Положении](#) об отнесении объектов информатизации к критически важным и обеспечении безопасности критически важных объектов информатизации, утв. Указом от 25.10.2011 N 486 "О некоторых мерах по обеспечению безопасности критически важных объектов информатизации";

2) [постановлении](#) Минэкономики от 11.09.2012 N 76 "Об установлении перечня показателей уровня ущерба национальным интересам Республики Беларусь в экономической сфере в случае возникновения угроз различного характера в отношении объекта информатизации (его составляющих

элементов)";

3) примерный [перечне](#) показателей уровня ущерба национальным интересам Республики Беларусь в политической, экономической, социальной, информационной, экологической и иных сферах в случае возникновения угроз различного характера в отношении объекта информатизации (его составляющих элементов), утв. постановлением Совмина от 30.03.2012 N 293;

4) [перечне](#) показателей уровня ущерба национальным интересам Республики Беларусь в экологической сфере в случае возникновения угроз различного характера в отношении объекта информатизации (его составляющих элементов)", уст. постановлением Минприроды от 30.05.2012 N 21;

5) [перечне](#) показателей уровня ущерба национальным интересам Республики Беларусь в информационной сфере в случае возникновения угроз различного характера в отношении объекта информатизации (его составляющих элементов), уст. постановлением Мининформа от 29.05.2012 N 7.

В законодательстве имеются четкие легальные определения таких понятий, как авария, катастрофа ([подп. 5.1, 5.2 п. 5](#) Инструкции о классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, утв. постановлением МЧС от 19.02.2003 N 17).

Кроме того, существуют критерии классификации указанных чрезвычайных происшествий по тяжести ([приложение 1](#) к вышеуказанной Инструкции), которая в соответствии с законодательством осуществляется в кратчайшие сроки после их наступления.

В иных статьях [УК](#) в один ряд с тяжкими последствиями законодатель ставит гибель человека, причинение тяжких телесных повреждений, заражение ВИЧ, возникновение эпидемий или эпизоотий, ущерб в особо крупном размере. На практике применение данного признака к иным посягательствам в основном связано с гибелью людей или причинением им тяжких телесных повреждений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под ред. А.В.Баркова, В.М.Хомича. - Минск, 2010.

2. Ахраменка, Н.Ф. Преступления против информационной безопасности: краткий реестр проблем / Н.Ф.Ахраменка // Право и демократия: сб. науч. тр. / редкол.: В.Н.Бибило (гл. ред.) [и др.]. - Минск: БГУ, 2007. - Вып. 18. - С. 239 - 249

3. Ахраменка, Н.Ф. Квалификация компьютерного саботажа в Республике Беларусь / Н.Ф.Ахраменка // Управление защитой информации: росс.-бел. науч.-практ. журн.- 2006. - N 1. - Т.10. - С. 90 - 93.

4. Ахраменка, Н.Ф. Совершенствование уголовной ответственности за компьютерные преступления/ Н.Ф.Ахраменка // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе: материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск, 13 - 14 окт. 2006 г. / редкол.: А.В.Барков (отв. ред.) [и др.]. - Минск: БГУ, 2007. - С. 1 - 4.

5. Лосев, В.В. Существенный вред в составах преступлений против интересов службы / В.В.Лосев // Законность и правопорядок. - 2013. - N 4 (28). - С. 57 - 61.

6. Лосев В.В. Преступления против информационной безопасности / В.В.Лосев // Судовы весн. - 2002. - N 1. - С. 40 - 43.

7. Швед, Н.А. Уголовная ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.А.Швед. - Минск, 2010. - С. 12; 17.

8. Швед, Н.А. Уголовная ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.А.Швед. - Минск, 2009.

9. Лосев, В.В. **Имущественный ущерб как следствие умышленных преступлений против интересов службы: понятие и способы его причинения [Электронный ресурс]** / В.В.Лосев // КонсультантПлюс. Беларусь. - Минск, 2017.

10. Коррупционная преступность: криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / В.В.Асанова [и др.]; под общ. ред. В.М.Хомича. - Минск: Тесей, 2008. - 246-247.

11. Лосев, В.В. Существенный вред в составах преступлений против интересов службы / В.В.Лосев // Законность и правопорядок. - 2013. - N 4 (28). - С. 57-61.

12. Практика прокурорского надзора. Поддержание государственного обвинения и надзор за законностью судебных решений по уголовным делам (извлечение) [Электронный ресурс]: [пособие](#) / А.К.Стук, В.Л.Турко [и др.] // КонсультантПлюс. Беларусь. - Минск, 2017.

13. [Несанкционированный доступ к компьютерной информации: анализ состава преступления](#) [Электронный ресурс] / Н.А.Швед // КонсультантПлюс. Беларусь. - Минск, 2017.

14. [Постатейный комментарий](#) к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел XII. Преступления против информационной безопасности. Глава 31. Преступления против информационной безопасности (статьи 349 - 355) [Электронный ресурс] / Д.Г.Мороз // КонсультантПлюс. Беларусь. - Минск, 2016.

15. Лепехин, А.Н. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против информационной безопасности: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.А. Лепехин. - Минск, 2007.
